

ТЕНДЕНЦИИ ПОНИМАНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СИСТЕМНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ РАКУРСЕ

О.В. Лукьянов (Томск)

*Работа выполнена в рамках федеральной целевой программы
«Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» за 2009–2013 годы.*

Аннотация. Представлен системно-исторический анализ проблемы идентичности личности. Выделены фундаментальные тенденции в развитии научной психологии и понимании человека как открытой саморазвивающейся системы. Показано, что идентичность личности в своих проблемных фокусах является свидетельством динамики, изначально присущей человеку. Предлагается решать проблемы устойчивости человека в меняющемся мире посредством системно-антропологического анализа опыта обнаружения человеком своей идентичности в мире.

Ключевые слова: идентичность; устойчивость; саморазвитие; темпоральность; мышление.

«В настоящее время осуществляется переход к принципиально новой парадигме мышления – многомерности. Этот переход предполагает... революцию в категориальном каркасе научного и философского знаний, поиск иных их логико-методологических оснований» [5. С. 45].

В контексте системной антропологической психологии идентичность – это не то, что можно получить однажды в некоем акте идентификации, а потом многократно пользоваться результатом этого акта как некоторой завершенной матрицей, готовой к использованию критериальной оценочной базой. Однако это и не то, что необходимо постоянно восстанавливать, воспроизводить заново, одним словом, переосуществлять. Становление – это прогрессивное усложнение открытых систем и одновременно способ их существования. Нельзя оторвать проблему устойчивости системы от проблемы ее становления. Через призму становления выясняется, что для явления, удерживающего свою устойчивость за счет прогрессирующего усложнения, идентичность не есть то, что необходимо субстанционализировать в виде некоторой структуры. Если представить, что саморазвитие есть способ существования системы, условие ее устойчивого бытия во времени и пространстве, то самоизменение для нее является естественном процессом, нормой существования, не нуждающейся в каких-либо дополнительных органах, обеспечивающих устойчивость саморазвивающейся системы. Наоборот, если с саморазвитием вдруг обнаружатся какие-то «неполадки», например если оно будет каким-то образом заблокировано или искажено, то это будет означать угрозу для устойчивого существования системы, и в этом случае должны заявить о себе специальные агенты, свидетельствующие о надвигающейся катастрофе. Как показывают наши исследования, такими агентами (информационными по своей природе) можно считать темпоральные проявления, которые переживаются человеком как симптомы неблагополучия.

Ряд эмпирических исследований свидетельствует о том, что понимание и описание идентичности личности как структуры, создаваемой или удерживаемой ин-

дивидом, не отвечает задачам понимания того, как обеспечивается устойчивость человека в меняющемся мире.

Рассмотрим ряд диссертационных исследований, сделанных в последние годы и связанных с проблемой целостности–устойчивости человеческого бытия в мире.

В диссертации Е.В. Некрасовой [11] «Пространственно-временная организация жизненного мира человека» автором выявлено, что «насилие над человеком (тюрьма, ссылка, изгнание, лишения и т.д.) приводит к деформации жизненного мира человека, которая проявляется в утере человеком возможности избирательного взаимодействия со средой и выражается в следующем: отсутствии динамики смыслов; исключительной концентрации человека на прошлом (переживание воспоминаний, составляющих единственный предмет сознания, приобретает патологический характер) или будущем (псевдобудущее, псевдожизнь подменяют подлинную жизнь), деформирующих его поведение в настоящем; доминировании ориентации на настоящее при нечетком образе будущего; факте связи центрации на настоящем (сейчас) с деформацией пространства (здесь), бессмысленным времяпрепровождением – “обыденно-житейским циклическим бытовым временем” (М.М. Бахтин), лишенном поступательного исторического хода». Также автор отмечает: «Наиболее важно, что деформации жизненного пространства всегда сопровождаются изменением субъективного восприятия времени (“замедление”, “убыстрение”, “остановка”, “вневременность бытия”), происходящих на фоне “потери чувства реальности”, возникновения “эффектов дереализации” и т.д.».

Диссертационное исследование Д.Н. Рыбина «Ценностно-смысловая детерминация феномена дереализации» [14] содержит материалы, показывающие, что природа феномена дереализации как в норме, так и в патологии одна, и связана она с особенностями устройства и функционирования многомерного мира человека, что феномен дереализации имеет ценностно-смысловую обусловленность и представляет собой проявление естественной перестройки многомерного мира человека в процессе самоорганизации психологической системы

«человек и его мир». Автор исследования показывает, что феномен дереализации взаимосвязан с такими характеристиками психологической системы, как открытость/закрытость, которые на уровне личности проявляются в ригидности и стремлении к самоактуализации человека. Это позволяет сделать вывод о том, что дереализация есть проявление динамики и перестройки ценностно-смысловых координат многомерного мира человека, имеющая и в норме, и в патологии одинаковый психологический механизм.

Е.Н. Новохатько в диссертации «Психологическая помощь мигрантам в перестройке ценностно-смысловых составляющих образа мира (на примере вынужденных переселенцев)» [12] вскрывает важные составляющие этого механизма и показывает, что эффективность работы психолога в этом контексте определяется тем, насколько он способен отразить свою позицию: помогает ли он человеку приспособиться к новым условиям жизни или перестроить образ жизни, активизируя движение ценностно-смысловых составляющих образа мира таким образом, чтобы новые условия воспринимались человеком как пространство для саморазвития и самореализации.

Автор пишет: «...вынужденная миграция опасна тем, что, будучи именно “вынужденной”, она вовлекает в себя совершенно разных людей, одни из которых способны открываться в новых условиях, а другие обречены на “закрытие”, которое становится мощнейшим источником личностной деструкции». Поэтому в консультативной практике центром всей работы является помощь человеку в осознании того, что миграция открыла для него не просто новое «пространство для жизни», к которому надо приспособить имеющийся «опыт», но что сам опыт должен быть творчески перестроен в условиях открывающегося нового «пространства жизни».

Р. Ишмухаметова в работе «Депривация потребности в самореализации как фактор миграционной готовности личности» [6] обнаруживает важность такого проявления целостности и устойчивости личности, как готовность, в частности миграционная готовность. Она пишет, что «миграционная готовность, которая в социальном плане может оцениваться как негативный дестабилизирующий фактор, в психологическом плане выступает как условие сохранения устойчивости человека – существа, обладающего надситуационной активностью, а потому способного к активному поиску среды, наиболее благоприятной для реализации имеющихся у него возможностей».

Феномен миграционной готовности по своему определению оказывается тесно связан с идентичностью, а именно: «миграционная готовность – это **новообразование, относящееся к проявлениям самоорганизации человека, которое в содержательном плане представляет собой установку, психологический настрой на добровольное изменение места жительства. Миг-**

рационная готовность возникает у человека на основе противоречий между его образом мира (который включает оценки места проживания и желаемого будущего), с одной стороны, и образом жизни, с другой стороны, переставшими соответствовать друг другу. Стремление, составляющее суть миграционной готовности, может быть осознанным – это мысли, мечты об изменении места проживания, желания, намерения переехать, конкретные действия, способствующие реализации намерения. Оно может быть и слабоосознаваемым и тогда проявляет себя как целостное состояние общей неудовлетворенности местом проживания, вызванное неблагоприятными параметрами жизни в этом регионе или, напротив, привлекательными характеристиками другого региона».

Д.Б. Даненова в диссертации «Трансформация образа жизни и образа мира людей как психоисторическая проблема» [4] показывает, что трансформация образа жизни и образа мира людей свидетельствует о целостностях более высокого порядка, обуславливающих динамику человеческого бытия, в частности «эмоционально-установочных комплексов (эмусов), которые выступают в качестве системообразующего звена, обеспечивающего подвижность психологических систем как внутреннее основание их устойчивости».

Ю.В. Ключко, изучая «ригидность в структуре готовности человека к изменению образа жизни» [7], показывает, что «готовность к изменению образа жизни обозначает не просто способность человека к адаптации, приспособлению к новым условиям жизни, а указывает на индивидуальные особенности человека, обеспечивающие его устойчивость в условиях разрешения постоянно воспроизводимого противоречия между образом жизни и образом мира человека... что в процессах изменения образа жизни человек не просто осваивает новые способы поведения, но происходит вписывание этого нового в сложившиеся поведенческие структуры, преломление в них, что и обуславливает трансформацию всего образа жизни как индивидуальной конфигурации самобытия человека».

Д.В. Матис [10] в работе «Реконструкция динамики образа мира человека средствами психоисторического анализа» пишет, что формирование образа мира человека происходит путем трансформации в него культуры. «Изначально, с рождения, осуществляется расширение мерности образа мира, в некотором смысле “количественные” изменения; начиная же с подросткового возраста, трансформации приобретают “качественный” характер, внося коррективы благодаря процессам глобализации мировой культуры или изменениям социокультурной среды (вследствие миграций и культурно-экономического развития)». Согласно исследованиям автора, через включение в процесс социализации происходит не только вовлечение ребенка в систему общественных связей, поиск своего места в них – формиро-

вание «образа Я», но и устанавливается отношение к миру, что помогает занять определенные мировоззренческие позиции и выполняет содержательное наполнение образа мира.

Т.Г. Ходжабагиянц в исследовании «Динамические характеристики ментального пространства человека и их проявление в процессах вхождения в инокультурную среду» [15] эмпирически выявляет, что иммигранты, пребывающие на разных этапах переживания «культурного шока» в новых социально-культурных условиях, существенно отличаются стратегиями построения образа жизни, обусловленными особенностями восприятия наличной жизненной ситуации, спецификой ее субъективной оценки, доминирующими модальностями переживания ситуации иммиграции; динамические характеристики ментального пространства иммигрантов проявляются и фиксируются в особенностях готовности человека к изменению образа жизни и образа мира, в фактах различающейся легкости (трудности) перестройки многомерного мира человека, в уровнях осознания самого себя как субъекта своего образа жизни, в динамике ценностно-смысловых содержаний ментального пространства. В этой связи степень легкости (трудности) перестройки многомерного мира человека в значительной степени обусловлена личностным ресурсом, включающим в себя рефлексивный компонент – уровень осознания человеком самого себя; чем менее открыта система в плане устойчивости поведенческих стереотипов и трудности их перестройки, жесткости их привязки к сложившейся системе ценностно-смысловых содержаний ментального пространства, тем большие психологические коллизии будут сопровождать иммигрантов на стадии их ассимиляции. И именно соотношение готовности к изменению образа жизни и готовности к изменению образа мира является той характеристикой, которую необходимо учитывать как при прогнозировании психологических последствий иммиграции, так и при оказании конкретной психологической помощи иммигрантам.

И, наконец, В.Н. Бородина, исследуя «темпоральные проявления эффекта резкой перестройки сложившегося образа жизни (на предмете военнослужащих по призыву)» [1], выявляет закономерности темпоральных проявлений, характерных для различных этапов прохождения срочной воинской службы. Они представлены различной центрацией человека на одном из времен (прошлое, настоящее, будущее), возникновением эффектов «идеализации времен», «дереализации настоящего», «уплотнением», «замедлением» или «ускорением» времени и т.д. Причиной таких явлений является разрыв между сложившимися ценностно-смысловыми характеристиками жизненного мира человека и связанными с ними установками как готовностью реализовывать смыслы и ценности определенным образом. А степень выраженности темпоральных проявлений определяет-

ся степенью открытости (закрытости) человека как самоорганизующейся психологической системы.

В целом обзор исследований показывает, что, решая проблему обеспечения устойчивости человека в меняющемся мире, наука выходит к необходимости понимания эмпирических фактов как свидетельств базовых динамических оснований.

Анализ же научных подходов и исторических этапов в научной психологии позволяет выделить базовые тенденции развития научной психологии в фокусе решения проблем идентичности.

Транспективный анализ развития научной психологии на материале теорий личности, психотерапевтических концепций и методологических подходов позволяет выделить базовые тенденции понимания как проблем психологии в целом, так и проблемы идентичности личности в частности. На данный момент нами выделено четыре таких базовых тенденции:

1. Тенденция к перманентной актуализации проблемы идентичности личности.
2. Тенденция к преодолению бинарного мышления.
3. Тенденция понимания проблемы идентичности в транстемпоральной динамике.
4. Тенденция к процессуальному пониманию идентичности.

Вероятно, в ближайшем будущем будут выделены и еще некоторые тенденции развития научной психологии, это будет продолжаться до тех пор, пока новая парадигма в науке не станет полностью состоявшейся. Но даже четыре выделенных нами тенденции позволяют сделать важный вывод о кардинальном изменении в понимании проблем идентичности, существенно дополняющем психологическую теорию и практику в отношении смысловых пространств.

1. Тенденция к перманентной актуализации проблемы идентичности личности. Эта тенденция обусловлена тем, что стоит за проблемой идентичности, – вызовами, императивами современной действительности. Эти вызовы не ограничиваются требованиями выживания, адаптации, эволюции, удовлетворенности человека не только как субъекта деятельности, но и как личности, что было самым высшим рубежом научной психологии прошлого века [9].

Современность требует от человека достижения особого типа устойчивости в меняющемся мире, современности в процессе становления бытия, а не только адаптивности к изменениям или преодоления эффектов изменений.

Проблема идентичности перманентно становится актуальной в силу того, что она является попыткой ответить на требования современности.

В нашу эпоху человек не становится автоматически современником тех людей, идей и предметов, с которыми естественным образом совпал. Современником необходимо становиться посредством психологических

процессов. Становиться современником – актуальная задача для всех видов социальных практик. Так, профессор университета считает свою научную концепцию итогом развития науки и итогом своей личной деятельности, а его студент эту же концепцию считает классикой, лежащей в основе его собственного поиска и требующей радикального дополнения, если не пересмотра. Это потенциально благополучная ситуация, ситуация развития, но она требует существенных усилий, и даже счастливых случайностей со всех сторон для того, чтобы образовались единое время и пространство личностной идентификации. Становиться современником – это значит включаться в ситуацию риска, не только приспособляться и соответствовать, но решаться на системное усложнение, что значит личностно идентифицироваться, включая не только себя в поток жизни, но и поток жизни в себя.

Теоретически важно признать, что идентификация определяется не состояниями, т.е. градиентом устойчивости системы, а устойчивостью процессов идентификации, переходами между уровнями сложности организации, т.е. градиентом устойчивости процессов саморазвития системы. Переходы в проблематике идентичности – это не артефакт, а базовое отношение и базовое онтологическое основание личности [2].

Риск становления идентичности, представленный в примере с профессором и студентом, есть риск преемственности, и проблематика идентичности в этом пространственно-временном аспекте лежит в основе решения таких задач, как создание современных образовательных пространств, особенно пространств инновационного и элитного образования. Именно преемственность нового типа служит основанием для организации и сохранения образовательных пространств, отвечающих вызовам современности. Это важный практический вывод, и игнорирование этого условия в реальности уже приводит к большим издержкам социальных проектов.

2. Тенденция к преодолению бинарного мышления. Проблема идентичности изначально решалась во временном аспекте (устойчивость личности во времени, в потоке изменений). Пространственные аспекты проблемы идентичности долгое время оставались проблематичными для понимания. Одновременные тождественность и нетождественность человека самому себе, миру, деятельности выглядели как парадокс. Феноменологический подход открыл «вход» к решению проблемы пространственных аспектов идентичности. Онтологическая и антропологическая плоскости изучения проблемы идентичности позволили предположить, что многомерные пространства формируют идентичность личности в точках пересечения. Это позволило заменить проблему идентичности проблемой аутентичности личности, но и поставило новый вопрос: вопрос необходимости преодоления бинарного мышления, выхода из ограничений представления об идентичности как

адаптивным механизме. Эта точка пересечения не была найдена! Оказалось, что ее нельзя найти, а можно лишь находить. Оказалось, что понимание аутентичности экзистенции возможно только посредством преодоления бинарного мышления. Но все попытки преодоления бинарного мышления в рамках гипотез об адаптации не привели к желаемому результату. Стало очевидным, что бинарное мышление не может вывести к тернарному, что проявилось, в частности, в цикличности пониманий проблемы идентичности. Все подходы так или иначе выходили к структурно-функциональному описанию, оставляя в тени самое главное, то, что лежит в основании решения проблемы устойчивости человека в меняющемся мире. Поразительно, но для подавляющего большинства российских ученых и эссенциалистские, и экзистенциалистские подходы приводили к вариантам описания техники адаптации человека в контексте теоретически заданных условий. (Это не значит, что авторы подходов также оперировали бинарным мышлением. Анализ афористических, метафорических и свободных высказываний, а также психотерапевтических практик показывает, что многие мыслители в личном отношении преодолевали ограничения социальных соглашений, но были вынуждены «переводить» свои интуиции в бинарный код, являвшийся общепринятым и «обязательным» для научных утверждений.)

3. Тенденция понимания проблемы идентичности в транстемпоральной динамике. Проблема идентичности, решаемая как раскрытие техники адаптации, связана с попытками методологического выхода через бинарное мышление к тернарному. Эти попытки не успешны. Их результатом являются только новые формы бинарности. Так, к текущему моменту предлагается множество различных типов идентичности, но это никак не помогает решить проблему принципиальным образом, а лишь умножает технические варианты старого понимания, основанного на полярности прошлого и будущего, внутреннего и внешнего, живого и неживого, «Я» и «не-Я» и т.д.

Тернарное мышление должно лежать в основе, быть началом. Этот подход реализуется в рамках постнеклассической научной парадигмы. В ТПС вскрыт переход к тернарному мышлению как основанию и началу понимания психической реальности. С точки зрения ТПС *идентичность есть представленная эффектами транстемпоральности интегральная оценка состояния процесса саморазвития.*

Идентичность зависит от того, насколько успешно (т.е. своевременно, современно) осуществляется переход возможности в действительность и действительности в желаемое или хотя бы приемлемое бытие. Человек, являющийся по своей сути открытой саморазвивающейся системой, попадая в условия, делающие его закрытой системой, переживает транстемпоральные

диссонансы (ускорения, замедления, аритмичности, атемпоральности бытия) и, без преувеличения говоря, умирает, не способный обнаружить опору для своего бытия в мире. Тогда как опыт психотерапии с умирающими людьми [3] показывает, что даже физически умирающий человек, оставаясь в процессе открытого саморазвития в остальных измерениях, идентифицирует себя с жизнью, и ему для этого бывает достаточно «тонких нитей». Как говорит М. Жванецкий, «нити оказались прочнее веревок».

4. Тенденция к процессуальному пониманию идентичности. Несмотря на логику развития мышления западной цивилизации, берущей свое начало в античности и сводящей всю полноту бытия к предметному техническому знанию (Александрийской грамматике [13]), психологическая наука перешла к процессуальному пониманию явлений человеческой жизни. Все попытки структурно-функционального определения психики показали недоступность смысловой реальности в бинарном мышлении. Вслед за философами психология признала необходимость процессуального понимания человеческого Я, а позже и необходимость понимания Я как экзистенциального праксиса.

Это, в свою очередь, привело к пониманию человеческого Я не как точки в пространстве или вне пространства, а к пониманию Я (идентичности) как собственно пространства, пространства человеческого бытия в его длительностях (темпоральностях). Идентичность – это преемственность, непрерывность, симфоничность различных темпоральностей человеческого бытия. Разрушение пространства бытия, т.е. нарушение непрерывностей, преемственности, связанности времен (экзистенциальная изоляция), разрушает и сами времена (проблема абсурда), и идентичность теряется.

Идентичность – явление процессуальное, требующее изменения мышления не только в научно-историческом, но и в персонально-историческом, личностном аспекте. Это не структура личности, личностная черта или качество, функционально обеспечивающие человеку тождественность самому себе, стабильному или меняющемуся, но сам процесс саморазвития, дающий устойчивость, которую человеку необходимо открыть, освоить, принять.

Аппарат идентификации, конечно же, имеющийся и сформировавшийся в процессе эволюции, ведь пони-

мание идентичности как процесса не отрицает существования структур вообще, дает себя знать, когда нарушается развитие, обеспечивающее устойчивость. Эти нарушения обнаруживаются как потеря человеком себя в мире.

Практики психологической помощи, образования и воспитания в случаях потери идентичности должны представлять собой восстановление процесса саморазвития человеческого бытия.

Не только восстановление психической структуры и психических функций, не только восстановление пространства (ориентация) и времени (регуляция), но и восстановление процесса саморазвития человека.

Это понимание позволяет обосновать психологические и социальные практики нового типа, строящиеся на новой позитивной установке по отношению к действительности.

Смысл психологических практик не в том, чтобы принимать действительность такой, какая она есть (жить причастностью ко всеобщему – этическая стадия развития человеческого духа по С. Кьеркегору) [8], и не в том, чтобы исказить действительность в свою пользу (жить выходом за свои личные пределы в развитии и творчестве – эстетическая стадия развития человеческого духа С. Кьеркегора), а в том, чтобы восстанавливать процесс саморазвития человека в тех местах, где разрушается пространство бытия.

Это, кроме всего прочего, означает, что психологические практики помощи должны выйти из терапевтических кабинетов и интенсивно сближаться с социальными и образовательными практиками. Не только потребность в специалистах, но потребность в пространствах требует сегодня удовлетворения и является социальным заказом для современных психологов.

Преодоление структурно-функционального понимания проблем идентичности и переход к процессуальному пониманию идентичности отвечают необходимости изучения смысловой реальности.

Смыслы транстемпоральны и транспространственны, освоение транстемпоральных и транспространственных измерений действительности соответствует представлению о психологическом гомеорезе как фундаментальном свойстве психики и открывает новые актуальные возможности для изучения человеческого бытия в терминах смыслов жизни.

Литература

1. Бородин В.Н. Темпоральные проявления эффекта резкой перестройки сложившегося образа жизни (на предмете военнослужащих по призыву): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Томск, 2007.
2. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб.: Питер, 2007. 335 с.
3. Гнездилов А.В. Духовные аспекты танатологии. Режим доступа: <http://ideashistory.org.ru/pdfs/41gne.pdf>
4. Даненова Д.Б. Трансформация образа жизни и образа мира людей как психоисторическая проблема: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2001.
5. Дрюк М.А. Современные концепции многомерности как новой парадигмы мышления // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2002. № 2. С. 30–46.

6. Ишмухаметова Р. Депривация потребности в самореализации как фактор миграционной готовности личности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2004.
7. Ключко Ю.В. Ригидность в структуре готовности человека к изменению образа жизни: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2002.
8. Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: Республика, 1993.
9. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение, динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003. 429 с.
10. Матис Д.В. Реконструкция динамики образа мира человека средствами психоисторического анализа: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2004.
11. Некрасова Е.В. Пространственно-временная организация жизненного мира человека: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Барнаул, 2005.
12. Новохатько Е.Н. Психологическая помощь мигрантам в перестройке ценностно-смысловых составляющих образа мира (на примере вынужденных переселенцев): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Томск, 2005.
13. Розенток-Хюсси О. Избранное: Язык рода человеческого. М.; СПб.: Университетская книга, 2000. 608 с.
14. Рыбин Д.Н. Ценностно-смысловая детерминация феномена дереализации: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2005.
15. Ходжабагиянц Т.Г. Динамические характеристики ментального пространства человека и их проявление в процессах вхождения в инокультурную среду: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Томск, 2007.

TENDENCIES OF PERSONALITY IDENTITY INTERPRETATION IN ANTHROPOLOGICAL APPROACH

Lukyanov O.V. (Tomsk)

Summary. The article is devoted to the systematic historical analysis of the problem of personal identity. The idea that personal identity in its problem focuses is the illustration of dynamics is described. It is proposed to solve the problems of personal steadiness in the changing world with the help of systematic and anthropological analysis of the experience of personal detection of oneself identity in the world.

Key words: identity; steadiness; self-development; temporality; thinking.